Тимофей Стружкин

Лера

18+

18+

Тимофей Стружкин
Лера (рассказ-повесть 18+)

https://litres.ru/74746943
SelfPub; 2026

Аннотация

Это рассказ о ярком и коротком увличении, которое бывает лишь один раз в жизни. А может и вовсе не случиться. Без откровенных сцен, повествование было бы не полным. Нарочно оставляю их рассказе.

"Вспыхнуло, зажглось, и тут же погасло, да вот искры спустя много лет летают в пространстве сознания, и как только вспомнишь, разворошишь в памяти тлеющие угольки сразу начинаешь чувствовать их горячее сладкое покалывание".

Тимофей Стружкин
Лера (рассказ-повесть 18+)

Тимофей Стружкин

Лера

Рассказ-повесть 18+ (осторожно, откровенные сцены)

Эпиграф:

По сути, душа без тела имеет не большую ценность, чем тело без души, поскольку является лишь слабым отзвуком чувств и эмоций, пережитых в теле.

Предисловие:

Наверно, у каждого человека есть воспоминание об одном особо ценном коротком приключении, которое оставляет неизгладимый отпечаток в душе и отзывается приятным послевкусием всю оставшуюся жизнь. Моим таким воспоминанием навсегда осталась Лера. Весь парадокс такого приключения заключается в том, что, случившись однажды, оно больше никогда не повторится. Нет, конечно, были и у меня встречи, и более долгие, и более судьбоносные, но с таким накалом эмоций, с таким невероятным желанием — больше никогда. Вспыхнуло, зажглось и тут же погасло, да вот искры спустя много лет летают в пространстве сознания, и как только вспомнишь, разворошишь в памяти тлеющие угольки, сразу начинаешь чувствовать их горячее сладкое покалывание. Были ли мы с Лерой тогда влюблены? А как же,

конечно, но не тем глубоким чувством, которое из года в год превращается в рутину и к которому привыкаешь, а другим, быстрым, сладко пронзающим, от которого голова кругом, зрение пропадает и от которого готов просто взлететь.

Случилось это на даче нашего родственника дяди Саши. Началось и закончилось за какие-то три дня. Нам с Лерой было по девятнадцать лет, она была старше меня всего на месяц и приходилась мне то ли троюродной сестрой, то ли бог знает кем, я не узнавал. В раннем детстве мы с ней виделись пару раз, и вдруг такая невероятная встреча, да еще в таком живописном месте. Дачный дом представлял собой деревянный коттедж, обстановка была необычная, поскольку дядя Саша любил реставрировать старинную мебель и различные предметы, такие как часы, кухонная утварь, рабочие инструменты и прочее, когда-то они в молодости увлеклись этим с моим отцом, даже были лучшими друзьями, пока каждый не женился. Моему отцу он приходился двоюродным братом. Но всё это в сторону, я немного отклоняюсь от сути рассказа, хотя вспыльчивый дядя Саша мне очень нравился: пузатый, усатый, громкоголосый и весёлый, любил жарить шашлык по своим особым рецептам и часто ходил по ограде в одних трусах, даже если были гости. Еще он никогда никому не врал, отчего иногда ему приходилось в жизни непросто. Еще на даче была его жена тётяТоня, которая всё время требовала, чтобы он хотябы трико надел, была еще баба Зина, сестра моей умершей бабушки, была еще, разумеется, мама Леры,

затем мои родители, какая-то тётя Маруся, в общем, на даче находилось человек десять, не считая двух котов. Дядя Саша решил собрать своих родственников на шашлыки, не столько кровных, сколько тех, кого сильно любил и уважал.

Мы с родителями приехали на электричке рано утром, по мягкой августовской прохладе, дядя Саша с тётей Тоней ещё спали. Вот представьте: огромный дачный посёлок прямо на холмах возле небольшой извилистой реки. С железного пешеходного моста через эту реку открывалась шикарная панорама: высокие глинистые обрывы, песчаные пляжи, ивы, наклонившиеся к реке, среди смешанного леса торчали крыши с трубами, и всё это пропитано запахом железной дороги, которого сейчас уже нет. Дачные дома стояли всякие, от самых простых деревянных сараюшек до целых коттеджей. От города было километров тридцать, что предавало этому месту что-то особенное. Это было поистине сказочное место: ели, пихты, клёны, сосны, яблони, сирень, облепиха, огромные пушистые тополя и смородина всех сортов, много смородины, даже за пределами дачных участков. И всё в холмах. Верней нет, не столько в холмах, сколько просто возвышенности и глубокие овраги, то в виде кратеров, то в виде трещин, расщелин, как-то так. Но я, кажется, опять отклонился от темы, добавлю только, что сад вокруг дома дяди Саши был неприлично большой, много яблонь, много вишни и та же смородина. Ещё в ограде имелись: колодец, кирпичная баня, два маленьких домика из сруба, летний деревян-

ный душ и большая восьмиугольная беседка с кирпичным мангалом. Высокий деревянный забор из плоских длинных досок, отделанных под старинный дуб, уютно ограждал это всё от внешнего мира. Ещё добавляли уюта высокие пихты и ели, возвышавшиеся за забором со стороны дома, что создавало впечатление близкого хвойного леса, с другой стороны виднелись холмы, заросшие мхом. Ещё запах берёзового дыма по вечерам и тишина. И вот среди этой красоты, когда нас хозяева, только проснувшись, троекратно облобызали и, сонно улыбаясь, поили чаем в беседке, расспрашивая, что да как, я краем уха услышал, что к вечеру приедет Светка со своей Леркой. Светка — это моя, через три локтя колена, тётка, не помню через кого, а Лерка, её дочь, приходится мне вроде как сестрой. Я тут же насторожился, если она моего возраста, то возможно… как знать… Но я тут же отогнал все свои непристойные мысли, во-первых, потому что она мне сестра, во-вторых, неизвестно, кем она стала, как выглядит, и что она вообще такое? Я решил просто не ждать и ни на что не надеяться, просто наслаждался чистым воздухом и клюквенным морсом. И всё равно я маялся до чесотки, я считал минуты, меня распирало любопытство, и мало того, непристойные мысли лезли в голову сами собой. Ничего удивительного, я был молод, красив и лицом и телом, с приятным твёрдым голосом, с горячей кровью и зоркими глазами. Моя душа изнывала жаждой телесных наслаждений, хотя прошу заметить, что я для девятнадцати лет был очень культурный

и скромный молодой человек, и встречался лишь с двумя девушками, первая лишила меня невинности, вторую лишил я. Но молодость и длительное воздержание в любом случае берёт своё.

И вот уже ближе к вечеру, когда дядя Саша с моим отцом играли в шахматы, жалуясь друг другу на работу, на здоровье, я увидел в окно, как открылась калитка ворот, и мелькнула голова взрослой женщины с белым пучком волос на голове, затем сверкнул блик её очков, я сразу встрепенулся, мой взгляд стал острым, всё тело напряглось — неужели приехали? — подумал я, и когда вслед за головой женщины мелькнула тонкая высокая фигура в сером платье и волна светлых длинных волос, сомнений больше не оставалось, это была тётя Света с Лерой. Я переволновался от любопытства так, что у меня ладони вспотели.

Часть_1. Короткая прогулка

Я закрыл глаза, не в силах больше выносить эту муку. Лера сидела напротив меня, её джинсовые шорты меня с ума сводили, ещё такие рваные, короткие, добавьте к этому абсолютную гладкость кожи девичьих ног. Мы сидели в большой восьмиугольной беседке в кругу родственников, улыбались глупым шуткам, и я не вникал, о чём идёт общий разговор. Я и не смог бы вникнуть. Последние два часа, как Лера, переодевшись с дороги, вышла во двор, я ни о чём больше не мог думать, кроме неё. Сверху на ней был белый топ с открытой спиной, не знаю, как правильно называется, в общем, кото-

рый носится без бюстгальтера и завязывается на задней стороне шеи. Лучше бы она надела бюстгальтер… Все два часа я не мог встать со своего места, иначе моё отношение к этой девушке стало бы всем заметно, поскольку я был в тонких бежевых шортах. Да и к тому же Лера слишком часто поглядывала на меня, то искоса тайком, то прямо не стесняясь, даже широко улыбаясь, будто нарочно старалась меня вогнать в краску. У меня же мутнел рассудок от вожделения. Когда я закрыл глаза, я думал о том, что мне предстоит все эти три дня разыгрывать роль культурного, правильного троюродного или бог знает какого ещё брата. Как я мечтал в те мгновения встретиться с ней при других обстоятельствах. Я тогда был ещё не опытен в жизни и не знал, как оно всё у людей устроено, как завязываются длинные и короткие отношения, как люди в принципе начинают сближаться. А самое главное, я думал, как мне преодолеть этот барьер брата и сестры и дать ей понять, что я её хочу, безумно и без всяких условий. И стоит ли вообще на что-то надеяться.

Мне казалось, что между мной и Лерой с самой нашей встречи установилась молчаливая тайная связь, она не могла не возникнуть, мы оба молоды, красивы и абсолютно ничем не обременены, и вот встретились, и будем ночевать в одном доме, и как тут не думать о том, что мы потенциально можем ночью порадовать друг друга? Я был уверен, что Лера думает о том же, хотя мы с ней буквально перекинулись всего двумя словами при встрече и без всякой застенчивости смотрели

друг на друга.

Нам с Лерой в то лето было по девятнадцать лет, я высокий, смуглый, подтянутый, с чёрной кудрявой шевелюрой, орлиным носом и острым взглядом, с твёрдым голосом и загорелый всем телом. Лера почти с меня ростом, и, как бы это сказать понятней, короче, полжизни не жалко отдать только за одно прикосновение её руки. Широкие серо-голубые глаза, длинные пшеничные волосы, румянец на гладких щеках, ноги – сущее издевательство над молодым человеком в годы его сексуальной активности. А лицо… некоторым девушкам стоило бы скрывать своё лицо, оно не менее сексуально, чем грудь и всё остальное, и я не решался смотреть долго прямо ей в это лицо, мне казалось, можно просто ослепнуть. И вот она посмотрела на меня прямо снизу вверх, выпрямила спину и начала с тихой улыбкой поглаживать свои волосы, я замер на месте, а между тем уже темнело, лёгкая прохлада августа тонкими струйками вклинивалась в тёплый вечерний ветер. Лера закинула ногу на ногу, и белая босоножка повисла на её пальчиках, она игриво ей покачала, затем она звонко хлопнула себя по бедру, прибив комара. Этого я и не выдержал и закрыл глаза. Так я просидел минуты две, кровь наконец отхлынула от моего органа и вернулась в мозг, и я смог наконец встать и направился к выходу, но тут же из беседки услышал голос Леры, от которого вздрогнул:

— Арсений, ты куда?

— Я? Да просто прогуляться перед сном. Устал сидеть, –

сказал я дружелюбным тоном, стараясь максимально казаться своим в доску, будто она и в правду моя сестра.

— Пойдём вместе, ты же не против? – сказала она, соскочив со скамейки.

—- Ты шутишь, что ли? Конечно, не против, пойдём, – ответил я и подал ей руку, чтобы она спустилась с беседки на каменную тропинку. Через мгновение я почувствовал тепло её мягких пальчиков в своей ладони.

— А ты часто бывал здесь, ну, в смысле, на даче дяди Саши? – спросила она, когда мы проходили возле облепихи

— Нет, в первый раз. Просто дядя Саша нас позвал с отцом помочь сарай отремонтировать, пока папа в отпуске, да и лето кончается, а на природу так и не ездили, вот решили выбраться всем семейством. А ты здесь бывала когда-нибудь?

— Да, я уже восьмой раз, наверно, точно не помню, не считала, – сказала она и не в тему засмеявшись закрыла рот рукой. – Первый раз я была здесь очень давно, когда мы с тобой виделись первый и последний раз до сегодняшнего дня. Ты, кстати, помнишь?

— Если честно, не очень, даже я бы сказал, совсем не помню.

— Ну же, вспоминай, – сказала она, выпучив на меня свои блестящие глаза. – Нам было по четыре года, ты еще мне носорога подарил, форма для песочницы. У меня она до сих пор где-то в антресоли лежит.

— Даже так? Нет, не помню.

— Нужно было взять ее с собой, если бы увидел, то вспомнил бы. Подожди, босоножку потеряла, за камень, кажется, зацепилась, – сказала она вдруг, остановившись.

— Лера, держись за меня, уже темно, а тропинка неровная.

— Хорошо, – ответила она и очень осторожно взяла меня под руку. От прикосновения ее руки буквально в считанные секунды мое хозяйство опять подскочило, но я махнул рукой, а Лера сделала вид, что ничего не заметила. Я шел с оттопыренными шортами, как будто в этом нет ничего особенного, и молчал.

– Ты, кстати, очень изменился, – заговорила Лера. – Я себе тебя немножко по-другому представляла. Кстати, у меня к тебе дело есть, но об этом позже. Здесь в ограде я все знаю, дядя Саша такой молодец, что купил этот участок давным-давно, когда он копейки стоил. Вот здесь вишня, ты извини, я похомячу немножко, не могу мимо пройти, – сказала она, набивая рот ягодой, – надоело в городе изображать из себя культурную, хочу немного расслабиться. Тебе нравится это место?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.